

Мамяченков В. Н. Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности (по материалам Государственного архива Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 157—171.

Matmyachenkov, V. N. (2017). Statistical Studies on Family Budgets of Population of USSR: Problem of Reliability (on Materials of State Archive of Sverdlovsk Region). *Nauchnyy dialog*, 1: 157-171. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084:330.567.28.053+31:33

Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности (по материалам Государственного архива Свердловской области)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2017)**, доктор исторических наук, доцент кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), matmyachenkov@mail.ru.

Исследование посвящено очень важной и с историографической, и с методологической точек зрения проблеме, так как достоверность источниковой базы и научной литературы всегда являлась и является краеугольным вопросом в ходе исторических исследований любого масштаба. Актуальность темы обусловлена ее высокой значимостью для общественных наук, прежде всего для экономики, истории и политологии. Утверждается, что материалы статистических обследований семейных бюджетов населения представляют собой уникальный источник информации. Констатируется, что данные бюджетных обследований беспристрастно свидетельствуют об истинном уровне доходов, расходов и потребления населения страны, давая ученым возможность реконструировать объективную картину нашего прошлого, свободную от идеологической зашоренности и пропагандистских штампов. Доказывается, что отдельные погрешности и неточности, встречающиеся в материалах бюджетных обследований, никоим образом не могут повлиять на весьма положительную оценку их достоверности. Подчеркивается, что данные материалы уже изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения, что делает маловероятной их преднамеренную и глубокую фальсификацию как систематическое явление. Научная новизна работы состоит в том, что в ней систематизирован, обобщен и пред-

ставлен эксклюзивный материал, относящийся к бюджетным исследованиям на примере Свердловской области.

Ключевые слова: население; Свердловская область; материальное благосостояние; источники; достоверность; неточности; ошибки; искажения; фальсификация.

1. Введение

Исследования в сфере материального благосостояния населения не могут считаться полноценными, если при этом не использовались статистические данные о состоянии уровня доходов, расходов и потребления населения. К таковым относятся прежде всего данные статистических обследований семейных бюджетов населения, проводившиеся в нашей стране ежегодно по инициативе Центрального статистического управления (ЦСУ) по отдельным категориям населения (прежде всего — рабочим) с 1919 года. Вообще такие обследования начались в России уже в последней трети XIX века, имели богатую историю и организовывались на основе выборочного метода. Этот метод обеспечивал выделение из генеральной совокупности семейных хозяйств такого минимально необходимого их количества, в результате обследования которого собиралась представительная экономико-статистическая информация о денежных и натуральных доходах и расходах хозяйств, о потреблении семьи и ее составе, о структуре затрат рабочего времени, об обеспечении непродовольственными товарами.

Следует отметить, что материалы бюджетных обследований — единственный в своем роде уникальный источник, дающий достаточно полное представление об уровне материального благосостояния любой семьи и многих других аспектах ее жизни. Так, М. А. Безнин, говоря о значении исследований бюджетов населения, писал, что «Для изучения материального благосостояния населения, прежде всего, необходимы бюджетные обследования» [Безнин, с. 16]. А другой исследователь — О. М. Вербицкая — отмечала, что «лишь материалы бюджетных обследований <...> наиболее беспристрастно и адекватно раскрывают картину использования труда» [Вербицкая, 1992, с. 15].

Надо сказать, что указанные материалы выгодно отличаются от традиционного круга источников, наиболее часто используемых в исторических исследованиях (различные другие статистические материалы, отчетная документация, официальные партийные и государственные документы), прежде всего двумя существенными моментами. Во-первых, они вполне приемлемы для системного изучения проблемы материального благосостояния населения, так как являются источником массового характера. С помощью же традиционных источников, предоставляющих в распоряжение исследователей только очень обобщенные и усредненные показатели, можно

характеризовать, как правило, лишь отдельные стороны данной проблемы. Во-вторых, для материалов бюджетных обследований характерна необычайно высокая степень информационной отдачи, так как в них в виде предметно-стоимостных показателей собраны и систематизированы подробные сведения, детально характеризующие большинство структурных элементов образа жизни населения: состав семьи, ее трудовую деятельность, уровень доходов и расходов, степень удовлетворения культурных потребностей, развитость личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и другие.

Именно поэтому качественно проведенный анализ материалов бюджетных обследований семей позволяет сделать вполне обоснованные выводы о всех сторонах жизнедеятельности населения и послужить надежной базой для любого исследования. Что касается научных работ исторического плана, основанных на материалах статистических обследований семейных бюджетов населения Свердловской области, то первые из них появились в конце 1970-х—начале 1980-х гг. [Толмачева, 1979; 1981]. В дальнейшем материалы бюджетных обследований используют в своих работах ряд свердловских историков: М. Н. Денисевич [Денисевич, 1991], Г. Е. Корнилов [Корнилов, 1990], Л. Н. Мазур [Мазур, 1991], В. Н. Мамяченков [Мамяченков, 2010], В. П. Мотревич [Мотревич, 1989], Н. Д. Рафикова [Рафикова, 1989]. Разработка указанных источников во многом позволила всем им защитить кандидатские и докторские диссертации, см. например: [Денисевич, 1993; Мазур, 1992; Мамяченков, 1999; Рафикова, 1989; Толмачева, 1981].

2. Организация обследования семейных бюджетов

После проведения коллективизации российской деревни и индустриализации страны отбор семей для формирования бюджетной сети осуществлялся все теми же типологическим и механическим путями. При этом часть обследуемых хозяйств постоянно заменялась, а их количество также не было постоянным. Так, что касается колхозников, то, например, в 1950-е гг. в СССР регулярно обследовалось более 50 000 семей колхозников, а в Свердловской области — около 500 [Белова и др., 1990, с. 14]. Примерно в те же годы регулярно обследовалось более 600 семей рабочих, инженерно-технических работников (ИТР) и служащих промышленных предприятий Свердловской области. При этом 2/3 обследуемых семей были рабочими семьями. В дальнейшем основной упор в бюджетных обследованиях был сделан именно на них и, к примеру, в 1968 году из 1014 обследуемых семей 622 были рабочими семьями, представители которых работали на 17 крупных предприятиях области. Выбранные же предприятия принадлежали к самым различным отраслям: это были и Нижнетагильский

и Алапаевский металлургические комбинаты, и Уральский алюминиевый завод, и Ирбитский мотоциклетный, и Тавдинский фанерный комбинат, и Свердловская фабрика «Одежда», и другие предприятия [Выполнение ... , 1969, с. 31]. Даже в нелегком для СССР 1991 году в Свердловской области одни только рабочие и служащие обследовались в количестве 1278 семей [Бюджеты ... , 1992, с. 1]. Но, к сожалению, репрезентативность исследований других категорий населения находилась на явно неудовлетворительном уровне и не превышала нескольких десятков семей (в отдельные годы вообще обследовалось всего лишь несколько семей).

Цель проведения бюджетных обследований состояла в получении максимально возможного объема информации об уровне жизни населения, степени удовлетворения материальных и духовных благ. Обследования проводились специально обученными статистиками, которые в своей деятельности руководствовались специальной инструкцией, разработанной ЦСУ СССР. Наличие постоянной бюджетной сети давало возможность, постоянно наблюдая за сравнительно небольшой группой хозяйств, получать вполне достоверный массив информации о материальных условиях жизни всей социальной группы в целом.

Такую бюджетную сеть обслуживал сравнительно небольшой штат работников Облстатуправления. Например, на 1 октября 1957 года он насчитывал 45 человек, в том числе сектор статистики бюджетов семей рабочих и служащих — 33 и аналогичный сектор семей колхозников — 12 человек. Силами данных работников, например, за 1956 год было полностью сформировано и обработано 684 бюджета семей рабочих и служащих и 230 бюджетов семей колхозников. Таким образом, на каждого статистика приходилось около 20 обследуемых семей, что было, конечно, слишком большой нагрузкой. Поэтому с 1 января 1958 года бюджеты семей колхозников и рабочих совхозов обрабатывали уже 20 статистиков, из которых 17 проживали непосредственно в обследуемых колхозах и совхозах. Что касается образовательного уровня этих двух десятков статистиков, то он был весьма невысоким: законченного высшего образования не имел ни один из них (трое только учились в вузах), двое имели среднее специальное образование, трое — среднее, а остальные 15 — неполное среднее и даже низшее [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, лл. 17—18, 52—53].

3. Материалы статистических обследований семейных бюджетов населения как исторический источник

Материалы статистических обследований семейных бюджетов представляют собой ценнейший источник информации для ученых-общество-

ведов. Они в большинстве своем еще не опубликованы и хранятся в фондах федеральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), текущем архиве Федеральной службы государственной статистики (бывшего Госкомстата РФ и ЦСУ СССР) и в Государственных архивах национально-территориальных образований. Например, в Свердловской области это Государственный архив Свердловской области (ГАСО), в Башкирии — Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ), в Оренбургской области — Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).

Большой объем указанных материалов за последние 2—3 десятилетия имеется также и в архивах самих региональных комитетов государственной статистики. Например, в архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (так теперь называется этот орган) хранятся статистические сборники данных по составу семей, доходов и жилищных условий рабочих, служащих и колхозников, а также динамические ряды по рабочим и служащим промышленности за 1969—1993 годы и сводные статистические разработочные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств за 1990-е годы.

Нельзя не отметить, что среди архивных материалов обследований семейных бюджетов наиболее обширно представлены бюджеты семей колхозников и рабочих. Например, в ГАСО сведения по интересующей нас проблеме по этим группам населения за 1950—1960 годы содержатся: по семьям колхозников — в сводных статистических формах № 5 и 5а («Оборот продуктов»), а также в форме № 6 («Приобретение непродовольственных промтоваров. Денежные поступления и расходы»), по семьям рабочих совхозов и городских рабочих и служащих — в сводных статистических формах № 2 (с 1954 года — № 3). Похожие формы использовались и для представления сводных данных по семьям некоторых других категорий населения — ИТР, учителей, врачей, младшего и среднего медицинского персонала, а также пенсионеров. Правда, в архивах нам удалось обнаружить такие данные только за отдельные годы. В этих сводных документах представлены обобщенные данные бюджетных обследований семей в расчете на 100 наличных душ или (реже) на 100 семей.

Значение указанных форм для исследований трудно переоценить, так как в них приведены данные не только по совокупному потреблению, доходам и расходам семей, но также представлен оборот продуктов в хозяйствах, что существенно расширяет возможности для анализа. Так, например, в приходе продуктов крестьянских хозяйств отдельно выделены поступления от

колхоза, ЛПХ, покупок и обмена, а также прочие поступления. Кроме того, в колхозных поступлениях разделены оплата по трудодням и прочим расчетам, и отдельным столбцом указана натуроплата колхозных механизаторов. В расходе же продуктов указаны такие статьи, как личное потребление, на корм скоту и птице, обеспечение государственных поставок, продажа, обмен и даже потери при хранении. Достаточно подробно градуированы доходы и расходы продуктов и по другим категориям обследуемых семей.

Приобретение и потребление непродовольственных промтоваров в формах дается также подробно, с указанием абсолютного количества товаров и их стоимости. При этом перечень таких товаров охватывает практически все, что потреблялось в семье. Единственное, чего, на наш взгляд, не хватает в статистике промтоваров, это строки «Произведено в семье». А необходимость в такой строке есть, так как в первые послевоенные годы многое из хозяйственного инвентаря и даже одежды и обуви производилось силами самих членов семей.

Что касается денежных доходов и расходов, то они в формах также даются очень подробно, с разбивкой по источникам доходов и направлениям расходов. В источниках доходов, например, выделены даже доходы от аренды помещений, поступления от членов семей, находящихся на воинской службе, а также выигрыши в лотереи и проценты по государственным займам. В расходах же учтены и такие незначительные статьи, как взносы в общественных организациях.

Помимо сводных данных, в архивах можно найти также данные и по бюджетным обследованиям отдельных семей. В известном смысле такие данные вдвойне интересны, так как дают полное представление о жизни отдельно взятой семьи, даже если она состоит из одного человека.

Таким образом, можно уверенно сделать вывод, что по степени детализации информации материалы бюджетных обследований не имеют аналогов, хотя, конечно, и они имеют пределы своей информативности. В связи с этим мы бы выделили три основных присущих им недостатка. Это, во-первых, то, что такие обследования проводились не во всех субъектах Российской Федерации. А, во-вторых, они охватывали не все категории населения. Так, например, в сельской местности вплоть до 1990-х годов не попадали в статистические сводки хозяйства крестьян-единоличников, а в городских поселениях — некооперированных кустарей (по тогдашней советской методологии). Хотя надо сказать, что эти категории были довольно малочисленны.

Но самым существенным недостатком (если не сказать — пороком) советской бюджетной статистики было то, что статистические органы пе-

риодически меняли не только набор учитываемых показателей материального положения населения, но — время от времени — и сами обследуемые категории населения. Так, семьи *рабочих* (прежде всего — рабочих промышленности) обследовались, по нашим данным, с 1930-х годов по 1968 год включительно. В дальнейшем же, начиная с 1969-го и заканчивая 1993 годом, осуществлялись уже бюджетные обследования *рабочих и служащих*. Такое «переключение» выглядит тем более странным, если учесть, что удельный вес рабочих в общей численности занятого населения и региона, и всей страны возрастал до начала 1990-х годов. Семьи же крестьян, а точнее — *колхозников*, обследовались также с начала 1930-х годов и по 1966 год включительно. В дальнейшем, судя по всему, бюджетные обследования этой категории населения проводились лишь фрагментарно (нам удалось обнаружить только некоторые данные за 1989 год).

4. Проблема достоверности

Рассуждая об архивных материалах обследований семейных бюджетов, нельзя обойти вниманием проблему их достоверности. В связи с этим нам представляется, что данные бюджетных обследований в целом заслуживают доверия, прежде всего по двум причинам. Во-первых, эти обследования проводились на протяжении многих лет, что сильно затрудняло их преднамеренную и глубокую фальсификацию как систематическое явление. А во-вторых (и это, пожалуй, самое главное), данные материалы уже изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения — большинство из них содержат грифы «секретно», «не подлежит оглашению» и «для служебного пользования». Все это довольно убедительно говорит в пользу их достоверности в целом. Кстати, именно из-за своей секретности данные материалы долгое время без движения лежали в архивах, став доступными исследователям лишь сравнительно недавно.

То, что власти придавали бюджетным материалам исключительно секретный характер, подтверждается нижеследующим сопроводительным письмом от 1958 года, обнаруженным нами в архиве [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2789, л. 13]. Мы приводим его без сокращений:

Председателю Горплана

гор. Свердловска

тов. Семухину .

На Ваше письмо за № ПК—067

от 29/II— с.г.

Высылая данные об итогах обследования бюджетов рабочих для служебного пользования сообщая следующее:

1. Данные обследования бюджетов семей рабочих имеют выборочный характер и не могут точно отобразить доходы и потребление всех рабочих города. Однако они дают представление об изменениях структуры доходов и расходов показателей бюджетов обследуемых семей рабочих.

2. В связи с вышеуказанным бюджетные данные не могут быть использованы в открытой печати, докладах, постановлениях и других оглашаемых документах.

Приложение: упомянутое на 9 стр.

Начальник статистического управления

Свердловской области

/Г. Латышев/

Тогдашний главный областной статистик, конечно, лукавил: бюджетные обследования при правильно используемых методиках их реализации дают достаточно полное представление об уровне материального обеспечения населения. Что же касается дисциплины соблюдения указанных методик, то она, как нам представляется, была достаточно высока. Чтобы убедиться в этом, следует обратиться к материалам бывшего Свердловского облстатуправления, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде Р 1813. Там, например, можно обнаружить письмо уже упомянутого нами Латышева директору Камышловской спецшколы-интерната от 11 марта 1957 года.

Данное письмо интересно уже тем, что оно было написано, на первый взгляд, по совершенно ничтожному для масштабов Облстатуправления поводу. В нем главный статистик области, в частности, сообщал директору интерната: «В соответствии с решением Совета Министров СССР статистическое управление проводит обследование бюджетов семей колхозников колхоза им. Ворошилова Ирбитского района, в том числе и в семье воспитанника Вашей школы Волкова Николая Ильича. Для правильного и полного отражения дохода хозяйства, и в частности поступления от государства в виде бесплатного содержания в школе-интернате Волкова Николая Ильича, просим сообщить стоимость содержания в интернате одного воспитанника за месяц». Не менее интересно и то, что уже 23 марта того же года директор и главный бухгалтер упомянутого учебно-воспитательного учреждения ответным письмом сообщали в Облстатуправление: «Стоимость содержания в интернате одного воспитанника за месяц выражается суммой 330 руб., в том числе питание — 252 и обмундирование — 78 руб». Можно не сомневаться, что все эти деньги (кстати, очень и очень значительные для средней свердловской колхозной семьи) в полном объеме были учтены в доходах семьи Волковых [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, лл. 155—156].

То, что бюджеты населения формировались и обрабатывались с высокой степенью обстоятельности и максимально возможной точностью, подтверждает и рабочая переписка между начальником Свердловского Облстата и начальником отдела бюджетов ЦСУ РСФСР А. И. Сидляренко. Так, в своем письме от 22 ноября 1957 года Сидляренко сообщает Латышеву о явных ошибках в предоставленных последним материалах бюджетов колхозников: «В форме 5 вызывает сомнение высокая цена растительного масла, купленного у граждан — по 43 руб. за 1 кг <...> и маслосемян — 22 руб. за 1 кг». Латышев же в своих письмах педантично разъясняет московскому начальнику различные неясные моменты в отчетности подведомственного ему учреждения. Например, в одном из писем он сообщает, что «в форме № 4 бюджетов колхозников за апрель месяц указано поступление меда 0,4 кг не как сбор меда, а было изъятие весной лишнего корма, оставшегося от зимы». В другом письме до сведения главного статоргана страны доводится, что «в форме № 5а <...> показана продажа колхозу ягод рябины 1,1 кг на сумму 0,2 руб.». Наконец, в третьем послании разъясняется, что «в форме 5 показано поступление сена от приусадебного хозяйства 391,3 кг — это накошена осока по льду и по снегу», а также то, что «в графе 22 показана продажа сушеной черемухи СельПО (сельское потребительское общество. — *В.М.*) по цене 5 руб. за кг» [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, лл. 24, 32, 67, 101].

Вышеприведенные примеры не могут не впечатлить тем основательным подходом и дотошностью, с которыми органы статистики того времени подходили к фиксированию доходов и расходов населения (находившихся, кстати, у значительной части населения на уровне бедности и даже нищеты). Тем не менее и ЦСУ, и областные статуправления требовали еще более тщательного учета, а за допущенные ошибки и упущения строго спрашивали с подчиненных им работников. В архивных материалах можно, например, найти приказ по Облстатуправлению от 1958 года, согласно которому был объявлен выговор с предупреждением статистику Талицкого района некой Болговой [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, л. 12].

В весьма жестком приказе ЦСУ СССР № 552 от 24 августа 1957 года отмечалось: «На протяжении ряда лет не обеспечивается полнота и достоверность бюджетных данных статистическими управлениями Амурской, Иркутской, Рязанской, **Свердловской областей** (выделено нами. — *В. М.*), Алтайского, Хабаровского и Приморского краев и Татарской АССР». Здесь же приводились и наиболее типичные недостатки бюджетной работы. К ним относилось то, что статистики часто не использовали документы семей об уплате налогов и сборов; что поступление денег из колхозов устанавлива-

лось ими не по документам, а путем опроса; что остатки денег рассчитывались арифметически, а не путем опроса; что, наконец, сам опрос проводился не со всеми членами семьи и т. д. Наконец, в качестве одного из примеров грубого нарушения работниками своих обязанностей еще раз упоминалась Свердловская область: здесь статистики К. М. Сидоркина и К. И. Старостина недоучли в 29-ти бюджетных расходах за март 1957 года заработную плату на сумму 2056 руб. [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, лл. 37—38].

Конечно, любому непредвзятому человеку понятно, что и в материалах статобследований неизбежны ошибки хотя бы в силу того, что эти мероприятия осуществляются живыми людьми, имеющими свойство ошибаться. Кроме того, большинство статистиков не были достаточно подготовлены в профессиональном смысле (как мы уже упоминали, на начало 1958 года 75 % статистиков, работающих на селе, не имели даже законченного среднего образования). Думается, все вышесказанное и имел в виду начальник Облстатуправления Г. Латышев, когда в письме на имя начальника ЦСУ РСФСР Б. Т. Колпакова писал: «В материалах статистиков <...> еще встречаются некоторые ошибки, которые при контроле материала исправляются» [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2837, л. 11]. Действительно, найти ошибки в материалах бюджетных обследований нелегко. Чаше встречаются обычные опiski — например, в одном из документов, хранящихся в ГАСО, в итоговой колонке потребления населением молока и молокопродуктов вместо 11 858 стоит цифра 1858 [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 825, л. 56]. Еще более трудная задача — найти в этих материалах элементы искажений и фальсификации. Все-таки имели ли они место в условиях той секретности, о которой мы упоминали выше? И если имели, то в каких масштабах?

Исследовательский опыт автора данной статьи приводит к мысли о том, что вообще минимальный уровень умышленных искажений наблюдался во «внутриобластной» отчетности, а максимальный — в материалах, которые отправлялись «наверх», в ЦСУ. Причем наибольший, запредельный уровень фальсификаций имел место в годы правления Сталина, когда за представленные в Москву «плохие» показатели руководители статорганов региона вполне могли ответить и свободой, и собственной жизнью. Результатом этого была тотальная фальсификация всей статистики в стране. Хрестоматийный пример — Всесоюзная перепись населения 1937 года, итоги которой властями были официально аннулированы, а ведущие статистики страны — репрессированы [Мотревич, 2002, с. 11]. В одной из своих статей мы уже писали, что нам удалось обнаружить, например, серьезную фальсификацию производства мяса в Свердловской области в 1940-м и 1950-м годах [Мамяченков, 2016, с. 216]. Кроме того, мы установили,

что не во всем можно доверять и динамическим рядам фондов текущего архива Федеральной службы государственной статистики (бывшего Госкомстата и ЦСУ). В целом данные этих рядов согласуются с данными бюджетных обследований в части семейных доходов и расходов, но, как нам удалось обнаружить, содержат расхождения с ними, например, в части количественного состава семей. А это, в свою очередь, приводит к завышению доходов и расходов в расчете на одну среднестатистическую душу. С достаточной долей уверенности можно предположить, что таким путем советская статистика приукрашивала действительное положение вещей.

Но, что касается материалов бюджетных обследований населения Свердловской области, то они подвергались «корректировке» только перед отправкой их в ЦСУ, а «для себя» — откладывались в архивах в том первоизданном виде, в котором мы сегодня и имеем возможность их изучать. Конечно, отдельные неточности и ошибки встречаются и в материалах бюджетных обследований, но, на наш взгляд, даже реже, чем в исследованиях, основанных на их данных — печальным примером этого могут служить две монографии Р. П. Толмачевой, изобилующие самыми нелепыми ошибками [Толмачева, 1979; 1981]. Сомневаться в объективности данных бюджетных обследований приходится, по нашему мнению, только в одном случае: когда обследованию подвергается слишком малое число хозяйств, то есть когда имеет место низкая репрезентативность исследования. Так произошло, например, в нашей области в 1950-х годах в отношении семей врачей, учителей начальных и средних школ и среднего медицинского персонала: иногда здесь в течение года обследовались всего лишь 8—10, в лучшем случае — около 20—30 семей. В результате динамика денежных доходов и расходов указанных категорий населения в 1950-х годах вызывает вопросы, а иногда — некоторое недоверие. Особенно это относится к статистике по семьям учителей средних школ: согласно ей доходы и расходы этой категории населения в данное десятилетие будто бы неуклонно снижались [ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2324, л. 148—155; д. 3002, лл. 51, 85, 127, 205].

Наконец, нельзя не сказать также, что данные бюджетных обследований могут не совсем верно отражать, например, потребление некоторых специфических товаров. В первую очередь это относится к алкоголю, потребление которого в различных семьях может колебаться в очень широких пределах, а кроме того, и занижаться в силу понятных причин.

5. Заключение

Материалы статистических обследований семейных бюджетов населения — уникальнейший источник информации, в том числе и для предста-

вителей исторической науки. Они беспристрастно свидетельствуют об истинном уровне доходов, расходов и потребления населения страны, давая ученым возможность реконструировать объективную картину нашего прошлого, свободную от идеологической зашоренности и пропагандистских штампов. При этом отдельные погрешности и неточности, встречающиеся в этих материалах, никоим образом не могут повлиять на весьма положительную оценку их достоверности. Будущие поколения историков, экономистов и социологов, без сомнения, будут весьма признательны безымянным работникам советской статистики, оставившим им такое богатое наследие.

Источники

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*.
Ф. Р1813 (Облстатуправление), Оп. 14, Д. 825, Л. 56.
Ф. Р1813 (Облстатуправление), Оп. 14, Д. 2324, Лл. 148—155.
Ф. Р1813 (Облстатуправление), Оп. 14, Д. 2837, Лл. 11—13, 17—18, 24, 32, 37—38, 52—53, 67, 101, 155—156.
Ф. Р1813 (Облстатуправление), Оп. 14, Д. 3002, Лл. 51, 85, 127, 205.

Литература

1. *Безнин М. А.* Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950—1965 гг. / М. А. Безнин. — Москва ; Вологда : [б. и.], 1991. — 256 с.
2. *Белова Н. Ф.* Семейный бюджет : статистический аспект / Н. Ф. Белова, И. И. Дмитриев. — Москва : Финансы и статистика, 1990. — 220 с.
3. *Бюджеты* семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988—1991 гг. : статист. сб. — Свердловск : Свердловское областное управление статистики, 1992. — 28 с.
4. *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство : от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов—начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. — Москва : Наука, 1992. — 224 с.
5. *Выполнение* государственного плана развития народного хозяйства Свердловской области в районном разрезе в I квартале 1969 года : статист. бюллетень № 1. — Свердловск : Свердловское областное управление статистики, 1969. — 38 с.
6. *Денисевич М. Н.* Индивидуальное хозяйство в политике Советского государства в 30-е—первой половине 80-х (на материалах Урала) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / М. Н. Денисевич. — Екатеринбург, 1993. — 40 с.
7. *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985) / М. Н. Денисевич. — Свердловск : Уральское отделение академии наук СССР, 1991. — 196 с.
8. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : Уральский университет, 1990. — 211 с.
9. *Мазур Л. Н.* Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I-й половине 1960-х годов : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. Н. Мазур. — Свердловск, 1992. — 22 с.

10. Мазур Л. Н. Материальное благосостояние колхозников Среднего Урала в 60-е годы / Д. Н. Мазур // Советское общество в зеркале социологии. — Челябинск, 1991. — С. 67—79.

11. Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период : достижения и провалы / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 3 (51). — С. 209—224.

12. Мамяченков В. Н. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946—1960) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург, 1999. — 23 с.

13. Мамяченков В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953—1964 годах : от Сталина до Брежнева : историко-экономическое исследование / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург : [АМБ], 2010. — 214 с.

14. Мотревич В. П. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года : Уральский регион : сб. материалов / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2002. — 372 с.

15. Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946—1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) / В. П. Мотревич // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917—1985 гг.) : сб. науч. тр. — Свердловск : Уральское отделение академии наук СССР, 1988. — С. 78—89.

16. Рафикова Н. Д. Колхозное крестьянство Урала в 1971—1985 гг. / Н. Д. Рафикова : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. — Свердловск, 1989. — 19 с.

17. Рафикова Н. Д. Материальное положение колхозного крестьянства Урала (1975—1985 гг.) / Н. Д. Рафикова // Октябрь на Урале: история и современность. — Свердловск, 1989. — С. 107—115.

18. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.) / Р. П. Толмачева. — Томск : Томский университет, 1979. — 221 с.

19. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в послевоенные годы : диссертация ... доктора исторических наук / Р. П. Толмачева. — Свердловск, 1982. — 221 с.

20. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы / Р. П. Толмачева. — Томск : Томский университет, 1981. — 191 с.

Statistical Studies on Family Budgets of Population of USSR: Problem of Reliability (on Materials of State Archive of Sverdlovsk Region)

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), Doctor of History, associate professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin;

professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamychenkov@mail.ru.

The study focuses on a very important historiographical and methodological problem, because the accuracy of the source base and scientific literature has always been a cornerstone issue in the course of historical research of any scale. The relevance of the subject is determined by its high significance to the social sciences, primarily economics, history and political science. It is argued that the materials of the statistical surveys of family budgets of the population represent a unique source of information. It is stated that the data of budget surveys impartially indicate the true level of income, expenditure and consumption of the population, giving scientists the opportunity to reconstruct an objective picture of our past, free from ideological blinders and propaganda clichés. It is proved that some errors and inaccuracies found in the materials of budget surveys in no way can affect a very positive assessment of their reliability. It is emphasized that these materials had not originally intended for wide publicity and discussion, which makes unlikely their deep and deliberate falsification as a systematic phenomenon. Scientific novelty of the work lies in the fact that it systematizes, generalizes and presents exclusive material pertaining to budget research on the example of Sverdlovsk region.

Key words: population; Sverdlovsk region; wealth; sources; reliability; inaccuracies, errors, distortion; falsification.

Material resources

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. (In Russ.).

References

- Belova, N. F., Dmitriev, I. 1990. *Semeynyy byudzheth: statisticheskiy aspekt*. Moskva: Finansy i statistika. (In Russ.).
- Beznin, M. A. 1991. *Krestyanskiy dvor v rossiyskom Nechernozemye. 1950—1965 gg.* Moskva; Vologda. (In Russ.).
- Byudzhety semey rabochikh i sluzhashchikh Sverdlovskoy oblasti za 1988—1991 gg.*: statist. sb. 1992. Sverdlovsk: Sverdlovskoye oblastnoye upravleniye statistiki. (In Russ.).
- Denisevich, M. N. 1993. *Individualnoye khozyaystvo v politike Sovetskogo gosudarstva v 30-e — pervoy polovine 80-kh (na materialakh Urala)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Denisevich, M. N. 1991. *Individualnyye khozyaystva na Urale (1930—1985)*. Sverdlovsk: Uralskoye otdeleniye akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. 1990. *Uralskaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.)*. Sverdlovsk: Uralskiy universitet. (In Russ.).
- Mamychenkov, V. N. 1999. *Materialnoye polozheniye kolkhoznogo krestyanyanstva Urala v poslevoyennyye gody (1946—1960)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Mamychenkov, V. N. 2010. *Materialnyye usloviya zhizni semey promyshlennykh rabochikh Sverdlovskoy oblasti v 1953—1964 godakh: ot Stalina do Brezhneva*: istoriko-ekonomicheskoye issledovaniye. Yekaterinburg: [AMB]. (In Russ.).

- Mamyachenkov, V. N. 2016. Zhivotnovodstvo Sverdlovskoy oblasti v sovetskiy period: dostizheniya i provably. *Nauchnyy dialog*, 3 (51): 209—224. (In Russ.).
- Mazur, L. N. 1992. *Byudzhety kolkhoznikov kak istochnik po sotsialno-ekonomicheskoy strukture krestyanstva Srednego Urala v I-y polovine 1960-kh godov*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Mazur, L. N. 1991. Materialnoye blagosostoyaniye kolkhoznikov Srednego Urala v 60-e gody. In: *Sovetskoye obshchestvo v zerkale sotsiologii*. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 1988. Lichnoye podsobnoye khozyaystvo kolkhoznikov Srednego Urala v 1946—1958 gg. (po materialam byudzhetnykh issledovaniy). In: *Materialnoye blagosostoyaniye truzhenikov uralskoy sovetskoy derevni (1917—1985 gg.)*: sb. nauch. tr. Sverdlovsk: Uralskoye otdeleniye akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 2002. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Uralskiy region*: sb. materialov. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. (In Russ.).
- Rafikova, N. D. 1989. *Kolkhoznoye krestyanstvo Urala v 1971—1985 gg.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Rafikova, N. D. 1989. Materialnoye polozheniye kolkhoznogo krestyanstva Urala (1975—1985 gg.). In: *Oktyabr' na Urale: istoriya i sovremennost'*. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. 1979. *Kolkhozy Urala v pervyye poslevoennyye gody (1946—1950 gg.)*. Tomsk: Tomskiy universitet. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. 1982. *Kolkhozy Urala v poslevoennyye gody*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. 1981. *Kolkhozy Urala v 50-e gody*. Tomsk: Tomskiy universitet. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. 1992. *Rossiyskoye krestyanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh godov — nachalo 60-kh godov*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vypolneniye gosudarstvennogo plana razvitiya narodnogo khozyaystva Sverdlovskoy oblasti v rayonnom razreze v I kvartale 1969 goda*: statist. byulleten' № 1. 1969. Sverdlovsk: Sverdlovskoye oblastnoye upravleniye statistiki. (In Russ.).